

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

любовь» Р. Щедрина, «Миндия» О. Тактакишвили, «Дасница великого мастера» Ш. Мшвелидзе, балет Э. Бальсиса «Эгли — королева ужей», оратория «День мира» А. Пярта, Увертюра В. Тормиса, эстрадная музыка А. Петрова — многие произведения композиторов разных национальностей и поколений, чутко и ясно слышащих жизнь в народных ее истоках. Но рядом с ними возникают сочинения вялые и сухие, где авторы уходят в скользкую своего крошечного индивидуалистического мира, укрываясь от горячей жизни, умозрительно создают отвлеченные конструкции, не слыша голоса людей, живут от светом чужих партитур, а не делами и чувствами народа. В этом нельзя не видеть влияния тех же модернистских течений, всегда стремящихся увести автора от жизненных, народных истоков в сферу музыкальных головоломок, ребусов и шарад, в сферу душных и мелких «размыслений» индивидуалистического свойства, рафинированных и переусложненных психологических «переживаний» — всего, что тяжелым грузом давит на сознание, опутывает душу, темнит жизнь.

ЗДЕСЬ ВОЗНИКАЕТ главный вопрос — о долге, о сознании художника, о народности и партийности как кровной связи с жизнью народа, строительством коммунизма.

Вся русская демократическая

мелых поисков, для игры фантазии, для лепки новых образов танцуют в окружающей жизни, звучащей вильным тоном, ярко, разнообразной! Разве исчерпана для профессио-нальной куценкой» музыки постоянно развивающаяся народная песенность? Разве до конца освоено наследие, гениальные творческие догадки в этой области Балакирева, Комитаса, Леоновича? Разве не ощущаются действенные стимулы, сильные токи, исходящие от музыки классиков, ищащих сегодня своих преемников? Разве не создаются сейчас, на нашем слуху новые интонационные образования вследствие взаимообогащения национальных культур? Все это не риторические вопросы и возгласы, а свидетельства неисчерпаемых возможностей для применения таланта, поисков, разведки, открытый. Подлинно Целина перед нами. Обилие характеров, новых типов людей, сюжетов, коллизий неисчерпаемо, и все это в самом глубоком смысле музыкально, народно, своего рода музыкальный чернозем. Только вбирая жадным слухом, открытым навстречу всем ветрам и солнцу, открывай, изобретай, копай глубже и добудешь великолепные плоды!

За последнее время уже возвращены в нашей музыке произведения, наполненные и мыслию, и чувством, уходящие корнями в жизненную толщу. Это Первая и Вторая симфонии А. Эшпая, оперы «Не только

МУЗЫКА и НАРОД

мысль о музыке проникнута высокими идеями служения народу, понимания искусства как подвига, постоянным вниманием к содержанию искусства, к его идеальной направленности. Не могу здесь не привести замечательных высказываний В. Стасова. Высоко оценивая индивидуальную творческую одаренность, Стасов, однако, не колеблясь, ставит во главу угла направление. «Талант — дело личное, индивидуальное. Не им, одним, извещается состояние искусства в данный момент, но в нем одном все состоит. Он только орудие, средство для высказывания того, что наполняет художника и чего требует себе на пищу из искусства тот или другой народ». Стасов пишет о Репине: «Со смелостью, у нас беспримерною, он оставил и последние помыслы о "чем-нибудь идеальном в искусстве и окунулся головой во всю глубину народной жизни, народных интересов, народной щемящей действительности». А какая вера в людей в те далекие времена, какое провидение характеров народа, только что вышедшего из-под ярма крепостного права! «Любите вы людей могучих, энергических, крепких, непобедимых, которые всегда и везде за себя постоят да на которых и другие могут опираться как на каменную гору!.. Я — я люблю таких людей до страсти, я завидую им, я им покло-

няюсь низенько до земли... Это люди несомненного будущего, люди, от которых бог знает чего можно ожидать, какого развития, какого роста, какой силы, каких результатов!»

Это будущее пришло, эти люди вокруг нас.. Но как не хватает еще порой нашим композиторам стасовской, страстной любви к людям, веры в них, стремления доставить им радость своим искусством! И сколько еще создается музыки псевдонародной, угощающей отсталым вкусом, низким запросом, и музыки просто серой и скучной, без мысли, таланта и сердца.

И другие факты. Общественная композиторская наша жизнь — я говорю о творческих союзах Москвы, да и не только Москвы — подчас все-таки тусклая, серая. А где же, как не в среде своих товарищей по искусству, набираться сил спорить, оценивать, искать, ошибаться и просто душевно согреться у коллективного огонька. Три Союза композиторов в Москве, но неприютно в них, не расположают они ни к дружеской беседе, ни к острым спорам: «Дремлют штаты в склепах здания» (кстати, штатов этих по одной Москве до 90

человек), низок, очень низок общественный тонус союзов — спички, справки, инверсия, покой, тишина... Тихо и в музыкальных журналах, в критике — проблемы «решены», идет текущая жизнь.. Думается, что решения ноябрьского Пленума ЦК о перестройке системы управления хозяйством страны должны подсказать необходимость и коренной перестройки руководства искусством, в частности музыкальным. И здесь нужно развязать общественную инициативу, до минимума свести штатный аппарат, сделать союзы живым центром музыкальной мысли, тревожащимся об основных процессах музыкального искусства, центром острой критики, поисков, дискуссий, поддержки всего сильного, свежего, укрепления связей с массами. Тогда и композиторы получат большую опору в своих творческих поисках и не станут этой неестественной тишиной и самоуспокоенностью.

БЕСЕДА руководителей партии с деятелями искусства — новая, важная веха и в развитии музыкального творчества. На большие просторы народности, партийности еще смелее призвана выйти наша музыка. Вся музыкальная общественность, вся масса слушателей кровно заинтересованы в том, чтобы еще глубже воплотить ленинские принципы об искусстве, принадлежащем народу.

Эти понятия, эти органические

свойства подлинного искусства всегда атакуются наиболее активно, и защита их на основе все нового творческого опыта в каждую историческую эпоху необходима. Необходима жизненно, так как прорыв на этом важнейшем участке идеологического фронта может вызвать, да и вызывает большие потери для всего искусства.

В музыке, как и в других областях искусства, партийность и народность определяют степень идеальной и художественной зрелости мастера, его отношений к действительности, меру общественной полезности его труда. Именно здесь проходит водораздел между формализмом во всех его оттенках и реализмом, между мертвым и живым, реакционным и прогрессивным. Эта граница должна быть четко различима, постоянно освещена прожекторами сознания и творческой интуиции, чтобы отчетливо видны были и очертания большого и трудного пути искусства социалистического реализма, и обманчивое марево и брото формализма. И встреча руководителей партии с деятелями искусства помогает яснее видеть пути искусства в наступивший сегодняшний день и в дальних перспективах.

С. АКСЮК